

А.Ю. Бутырин

зведующий лабораторией ССТЭ ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России, д.ю.н.,
профессор Московского государственного строительного университета

Е.Б. Статив

эксперт лабораторией ССТЭ ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧАСТИЯ ЭКСПЕРТА-СТРОИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье освещаются проблемы выступления эксперта-строителя в судебном заседании, определяются способы и приемы эффективного отстаивания его суждений, рассматриваются различные аспекты полемики сведущего лица со своими оппонентами в конфликтной ситуации.

Ключевые слова: судебная строительно-техническая экспертиза, арбитражный процесс, судебное заседание.

Prof. A. Butyrin, DSc (Law)

Head of the Laboratory of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

E. Stativa

Forensic examiner of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

ENSURING EFFECTIVE PARTICIPATION OF FORENSIC CONSTRUCTION EXPERT WITNESS IN CIVIL ARBITRATION HEARINGS

The paper highlights problems associated with the witness testimony of forensic construction experts in court, approaches and techniques for effective upholding of expert opinion, and various aspects of the expert's polemics with opponents in a conflict situation.

Keywords: construction forensics, arbitration process, court hearing.

Деятельность судебного эксперта по конкретному делу можно условно разделить на две существенно отличающиеся друг от друга стадии. Первая стадия – проведение исследований, оформление заключения эксперта, вторая – защита заключения в судебном заседании.

Общей чертой работы эксперта, характеризующей обе указанные стадии, является реализация его специальных знаний. Различается лишь форма реализации. На первой стадии осуществляется прикладная познательная деятельность, тогда как описаны ход и результатов прове-

денных исследований. Н второй – публичное предствление своей р боты в условиях критического отношения к ней, уч стие в полемике, отст ив ние своих суждений и выводов. Этой ст дии и посвящен д нн я ст тья. Необходимость р ссмотрения д нного вопрос диктуется, с одной стороны, тем, что ситу ция, в которой пребыв ет эксперт, уч ствует в д нном споре, весьм проблем тичн для него, особенно н первых пор х профессионального ст новления, с другой стороны – тем, что в специ льной литературе, посвященной вопрос м н зн чения и производств судебной экспертизы, эт проблем не р ссмотрен дост точно подробно. Эксперт предствлен в ней прежде всего к к исследов тель, осуществляющий свою деятельность в условиях процессу льной регл мент ции, но не к к ор тор, полемист и риторик.

В соответствии с ч. 2 ст. 55 Арбитр жно-процессу льного кодекс Российской Федер ции (д лее – АПК РФ) эксперт обя з н по вызову судьи (суд) явиться в судебное з сед ние и д ть объективное З ключение по пост вленным вопрос м. После огл шения З ключения эксперту могут быть з д ны вопросы сторон ми и судом (ст. 162 АПК РФ).

Постепенно круг вопросов, соединенных причинно-следственными связями, объединяется в предмет речи – и ст новится ясно, о чем говорить. Но что говорить и, гл вное, к к, в зн чительной мере определяется присутствующей удиторией.

Люб я удитория – сложное ди лектическое единство; он , по определению А.П. Чехов , – «многоголов я гидр ». Соци льные психологи р зр бот ли обобщенную модель, отр ж ющую сост в любой удитории:

1-я групп – конструктивн я: слуш тели полностью согл сны с выступ ющим, сочувствуют ему, относятся с поним нием или готовы принять его мысли, идеи, положения, доводы;

2-я групп – конформистск я, согл ш тельск я: слуш тели не имеют по обсужд емому вопросу своего мнения и не обл д ют дост точной компетенцией для его выр ботки, поэтому пойдут з тем, кто сумеет их убедить;

3-я групп – конфликтн я: слуш тели н ходятся в конфронт ции по отношению к ор тору, стоят н противоположных позициях (иногда в оппозиции н ходятся люди не из идейных или н учных сообр жений,

просто потому, что им не нр вится ор тор, или из-з привычки противоречить)¹.

Д нн я модель носит универс льный х р ктер и применим к удитории судебного слуш ния т к же, к к и к любой другой. Причем третья групп здесь, к к пр вило, н иболее весом и зн чим для эксперт .

З ключение эксперт в большинстве случ ев отвеч ет интерес м одной из спорящих сторон и противоречит интерес м другой. Это противоречие и обусловлив ет полемичность процедуры д чи объяснений по З ключению эксперт . Позиция той стороны, которую удовлетворяют выводы д нного З ключения, в основном, нейтр льн : ее цель – не ухудшить ситу цию, не «спугнуть» уд чно скл дыв ющиеся для нее обстоятельств ; судья т к же нейтр лен – его вопросы не критичны и н пр влены, прежде всего, н уяснение для себя тех положений З ключения, которые по той или иной причине ост лись не вполне понятны и требуют дополнительного коммент рия эксперт .

В течение всего период ст новления и р звития рбитр жного судопроизводства в современной России до появления в нем процессу льной фигуры специ лист эксперт обл д л своего род монополией в ч сти вл дения специ льными зн ниями, т к же их ре лиз ции². Это обстоятельство изн ч льно предост вляло ему весьм зн чительные преимуществ в отст ив нии своего З ключения: уч стники рбитр жного спор , з редким исключением³, т кими зн ниями н профессиональном уровне не обл д ли.

С вступлением в силу Федер льного з кон «О внесении изменений в отдельные з конод тельные кты Российской Федерации в связи с созд нием в системе рбитр жных судов Суд по интеллекту льным пр в м» от 08.12.2011 № 422-ФЗ ук з нн я монополия перест л существов ть. В рбитр жном процессе появился потенци льный оппонент эксперт – специ лист, уч ствующий в судебных з сед ниях. Он

¹ Иванова С.Ф. Говори! Уроки развивающей риторики. М.: Школа-Пресс, 1997. С. 166.

² За исключением, разумеется, переводчика (ст. 57 АПК РФ), также обладающего специальными знаниями, но иного рода, чем эксперт.

³ Исключения составляют ситуации, при которых в качестве представителя по доверенности стороной по делу привлекалось сведущее лицо, на постоянной основе осуществляющее судебно-экспертную деятельность и обладающее специальными знаниями в той же области, что и эксперт по делу.

осуществляет консультацию и дает пояснения по вопросам, касающимся процесса трибунального дела (ч. 1, ч. 2 ст. 55.1 АПК РФ), частью которого является заключение эксперта. Если несколько утрировано ситуацию, то следует исходить из того, что специалист – профессиональный, может, и превосходящий эксперт субъект процессуально профессиональному потенциалу и уровню специальных знаний в той или иной (иногда точно узкой) области проектирования, возведения или эксплуатации строительных объектов, отводу и эксплуатации функционально связанных с ними земельных участков и территорий.

Если точка зрения специалиста расходится или кардинально противоречит суждениям и выводам, отраженным в заключении эксперта, и в этом с ним солидарны одни из сторон по делу, то отстаивать свои позиции эксперту представляется непростой задачей. В данной ситуации эксперту необходимы вербальные навыки, позволяющие, с одной стороны, убедительно и доходчиво донести до суда (судьи) смысл изложенного в заключении, с другой – нейтрализовать критику оппонентов.

Искусством речевого самовыражения, общения и воздействия людей друг на друга традиционно считается риторика, в котором издревле главенствующее внимание сосредоточено на способах и средствах убеждения.

Рассмотрим в связи с этим известные со времен Эллида и Древнего Рима пять основных постулатов риторики⁴, умелое использование которых позволяет эксперту рассчитывать на успешное выступление в суде.

Первый постулат риторики в свое время был сформулирован как «нахождение темы» (лат. *invention*). Содержание данного постулата не следует понимать буквально – тем уже не ищется, точнее уже задано, это – заключение эксперта. Более широкое толкование постулата предполагает способность говорящего объединить в единое целое весь комплекс смысловых фрагментов, представляющий собой планируемую речь. Согласно ч. 3 ст. 86 АПК РФ заключение эксперта должно быть оглашено в судебном заседании. С этого и начинается

выступление эксперта. Вне зависимости от того, подробно или тезисно эксперт планирует огласить свое заключение, он должен видеть его структуру и содержание во всей полноте и целостности для того, чтобы о нем рассуждать в деталях. Вести дискуссию можно только о том, что хорошо знаешь, иначе это будет «пустой и даже ребяческой болтовней»⁵.

С момента принятия оформленного заключения в судебном заседании судебного заседания порой проходит несколько месяцев. Это время экспертом проведено не одно исследование, были выступления в судах по другим делам и служебные командировки. Выполненные и неходящиеся в производстве экспертизы, уже установленные и определяемые в текущий момент свойства, стороны и отношения их объектов вытесняют из памяти содержание данного в недавнем прошлом заключения, оставаясь лишь его суть и коннотация. Все это делает необходимым заблаговременно, до дня явки в судебное заседание детально восстановить в памяти все основные положения заключения в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Руководствуясь этим постулатом при ответе на вопросы оппонентов, эксперт должен конструировать свои ответы, обеспечивая целостность их структуры. В условиях судебного заседания, учитывая традиционный для данной процедуры эмоциональный настрой, это непросто. Усложняет ситуацию и то обстоятельство, что для подготовки ответов практически нет времени. Тем не менее, это должен быть экспромт. Известно, однако, что не более эффективный экспромт – заранее подготовленный. «Когда тем обдумано заранее, слов приходят с нами собой» (Гораций)⁶. Соответственно, эксперту при подготовке к судебному заседанию следует рассмотреть его с точки зрения «проигрывающей» стороны по делу, сделать попытку спрогнозировать возможные вопросы и претензии.

При всем многообразии объектов, исследуемых экспертом, и решаемых им задач вопросы, заданные ему в судебном заседании в риторическом, не отличаются разнообразием, перечень их известен. Так, например, при проведении исследований, на-

⁴ Указанные постулаты достаточно лаконично представлены, в частности, в работе Г.Ч. Гусейнова «Риторическая рука. Секреты убедительной речи» (интерактивный журнал «ПостНаука», выпуск № 19).

⁵ Марк Туллий Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве / под ред. М.Л. Гаспарова. М.: Наука, 1972. С. 236.

⁶ Мудрость древнего Рима / сост. В.С. Певешева. СПб.: Паритет, 2008. С. 292.

привлеченных и определение рыночной стоимости объектов недвижимости ставится под сомнение репрезентативность объектов и логов оценочного здания, строения или помещения, обоснованность отклонения от применения одного из подходов к оценке, предусмотренных Федеральным законом от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»; при определении качеств выполненных работ или используемых при строительстве материалов – надежность применяемых технических средств исследования и легитимность источников нормативно-технических данных или иных изданий, содержащих нормы и правила определения качественных характеристик продукции строительного производства.

Все это позволяет эксперту определить предположимый круг вопросов, которые могут быть ему заданы и заранее подготовить ответы на них. В ряде случаев (если эксперт не вполне уверен в убедительности своих аргументов) следует «отрепетировать» прогнозируемые ситуации со своими коллегами (предпочтительно – с более опытными), отдавая им роль оппонентов. Предварительное озвучивание позиций позволит идти и усилить «слабые» моменты в докладе своей точки зрения, убедиться в весомости «сильных» сторон, опорных точек будущих ответов. Однако не следует исключать неожиданных вопросов, ответы на которые не были подготовлены заранее. В этой ситуации необходимо время их обдумывания. Для того, чтобы обеспечить себе такую возможность, следует усложнить условия для оппонента, «сбить» привлеченность его обращения к эксперту, исходя из того, что согласно ст. 86 АПК РФ можно лишь задать вопросы, и они не должны по своему содержанию выходить за рамки данного заключения.

Прктик показывает, что это положение процессуального закона либо остается неизвестным субъектом и участником судебного заседания, либо они пренебрегают им. Данное обстоятельство определяет «свободную» форму обращения оппонента, который предстает собой перечень

возвращений по тем или иным положениям заключения, вопросы зачастую носят общий и личный характер, касающиеся профессиональной подготовки эксперта, его образования, опыта работы и пр. Подобные отклонения от требований процессуальной нормы эксперт должен использовать, обратив внимание на оппонента, так и суд знает, что вопросы эксперту так и не были заданы, если и заданы, то по своему содержанию они выходят за рамки данного заключения. Так реакция эксперта на вызывающее возвращение у суда (судьи) – ведь он основан на положениях закона. Сходу трансформировать свою речь в перечень вопросов непросто, для этого необходимо определенное время. Это касается того времени, которое нужно эксперту для подготовки ответов и критики, суть которой он уже уяснил, выслушав «непривильное» по форме обращение оппонента к нему. Такой прием в определенной степени деморализует того, кто оспаривает заключение, что предстает для эксперта весьма весомое психологическое преимущество в полемике.

Второй постулат риторики отвечает за порядок речи – тактику (лат. *taxis*). Прежде чем начать говорить, эксперт должен знать, чем он закончит свою речь, и расположение смысловых фрагментов изложения должно быть взвешено заранее – из соображений предствления о целом.

Целесообразен, на наш взгляд, следующий порядок изложения заключения: после того как эксперт назвал предмет спор, поименовал истцов и ответчиков, ему следует отметить, что он не будет зачитывать весь текст подготовленного им заключения целиком (это займет много времени), перед тем как зачитать его содержание следующим образом:

– дается краткое описание объекта спор (здание, строение, сооружение или их комплекс и (или) земельные участки (территории), функционально связанные с ним, с их конкретными техническими (качественными и количественными) характеристиками, имеющими отношение к предмету экспертизы);

– зачитывается первый вопрос; сразу же дается на него ответ с кратким изложением проведенного исследования по данному вопросу, затем эксперт переходит ко второму вопросу и в том же трехзвенном порядке излагает материальное заключение, и так далее – по всем вопросам, поставленным на его рассмотрение судом. Такой подход по-

⁷ Под участниками судебного процесса, который включает в себя и судебное заседание, здесь понимаются лица, имеющие свой или представляемый интерес в деле (стороны по делу или их представители); субъекты процесса такого интереса не имеют. К последним относится специалист – в нашей ситуации потенциальный оппонент эксперта.

зволит кратко, четко и динамично передать содержание выполненной работы.

Тактические преимущества при ведении полемики с оппонентом обеспечиваются умелым использованием ряда риторических приемов. Рассмотрим некоторые из них.

Необходимо последовательно рассмотреть суть разногласий, формулировать четкие выводы по каждому смысловому фрагменту. В данном случае сведущему лицу инициативу следует брать на себя, четко соблюдать очередность вопросов, подлежащих выяснению, стойко выдерживать попытки изменить иной порядок дискуссии и переходить к очередному этапу обсуждения только после того, как суд (судья) примет его аргументы и согласится с тем, что прозвучавшее утверждение верно по сути и должным образом обосновано.

Каждое возражение оппонента должно иметь соответствующее обоснование. Об этом следует сказать оппоненту, и если того обоснования у него нет, то возражение может не приниматься. Данное правило нужно соблюдать и в ситуации, когда оппонентом являются сведущие лица, и в случаях, когда оппонент является участником судопроизводства, не обладающим специальными знаниями. В первом случае предполагается содержание дискуссионной темы обусловлено примерно равной подготовленностью к ней, во втором эксперт будет иметь явное преимущество.

Контрвопросы – вполне понятный и распространенный прием: чем четче контрвопросы, тем точнее они «бьют» по слабостям возражений оппонента, тем они действеннее. Главным оружием здесь являются специальные знания сведущего лица. Его дополнительное преимущество перед оппонентом заключается в том, что в ходе решения экспертных задач, прежде чем прийти к определенным выводам или обоснованиям, он уже мысленно прошел стадию выработки версий и контрверсий, аргументов и контраргументов. Поэтому необходимо восстановить в памяти последовательность и содержание всей цепочки обоснований, приведших к окончательному утверждению. Это следует делать до судебного заседания, желая не только «репетировать» свое выступление и дискуссию с воображаемым оппонентом; при этом контрвопросы будут теми вопросами, которые эксперт уже задал сам себе в ходе предшествующей работы над заключением.

Внимательный эксперт обязательно подметит противоречия в словах оппонента, которые почти всегда бывают у человека волнующегося (обстановку судебного заседания, как уже отмечалось, отнюдь не располагает к бланкетности). Профессионал всегда использует их для усиления своих позиций.

При безуспешности попыток опровергнуть возражения оппонентов, не столько существенные, сколько зачастую эмоциональные, пригодны в определенных случаях и спекулятивные приемы ведения спора. Приведем наиболее показательные из них.

Эксперт может обратиться к своему оппоненту с особой изысканностью, подчеркнутой вежливостью, с которой прозрачно просматриваются ирония и откровенное несогласие с возражениями оппонента. Эффективное использование этого приема требует чувства меры, здесь нельзя «переигрывать». При излишней затянутости общения в таком стиле сведущее лицо будет выглядеть в лучшем случае странно, поэтому его следует чередовать с иными, менее риторичными формами деятельности, «разбавлять» бесстрастной конструкцией положений, бесспорность которых очевидна.

С древних времен известно тактическое правило «лучше язвительное – непорочное». Делая объяснения, уделяет основное внимание не опровержениям, а поиску новых доводов, критике слабостей оппонента. Удачным в этом смысле требует молниеносной реакции, поэтому данное правило не является универсальным (прекрасно мыслящие профессионалы своего дела достаточно часто теряются, «тормозят» в спорах, набирающих высокий темп). Здесь необходим позитивный опыт риторики, более сильный, чем у оппонента, темперамент и твердая, но не избыточная уверенность в своей правоте.

Не стоит стесняться прямо указывать на явную слабость всех возражений в совокупности или промах оппонента для того, чтобы создать впечатление его неподготовленности к дискуссии. Разумеется, для этого необходимы достаточно основательные, т.е. реальные и значимые недостатки в аргументации оппонента. Если эксперт будет придирается к мелочам, он будет выглядеть неубедительно.

Одним из эффективных и в то же время изящных приемов является перефразирование, утрирование, доведение до аб-

сурд невнятных, туманных, лишенных р-гументации возражений оппонент. В этом случае становится очевидной слабость позиции оппонента. Иногда это может быть цепочка рассуждений, в которых все больше проявляется несерьезность и ошибочность возражений. Здесь допустимы ирония и юмор – в ограниченном, разумном количестве. Судья не будет приветствовать веселья в зале, даже если шутки будут удачными.

Можно использовать преувеличение как один из приемов при слабости прямых доказательств. Преувеличение делается и в негативную и в позитивную сторону при описании и истолковании установленных фактических данных. При этом необходимо лишь соблюдать меру, не утрачивая чувство реальности.

Перечисленные приемы, разумно, следует применять с полным пониманием их уместности и допустимости.

Величайший мыслитель и оратор Древнего Рима Цицерон, давая советы своим ученикам, отмечал, что «никто не может говорить хорошо о том, чего не знает; но даже тот, кто отлично знает дело, но не умеет составлять и отделять речь, все-таки не сможет удовлетворительно изложить свои знания. Поэтому... оратором... будет тот, кто любой предстывший ему вопрос, требующий словесной разработки, сумеет изложить толково, стройно, кратко, приятно и в достойном исполнении»⁸.

Третий постулат риторики звучит как «подбор слов» или «высказание» – элокуция (лат. *elocution*). Он включает в себя четыре составляющие.

Первая составляющая применительно к речесматрике – это грамотный русский язык (бытовой и специальный). Крылатая фраза, родившаяся во времена Древнего Рима: «Кто ясно мыслит, тот ясно излагает», не имеет никакого отношения к теоретическим и проявляется в жизненных реалиях далеко не повсеместно. И наоборот, многие публичные исторические фигуры, ставшие известными или даже знаменитыми благодаря результатам своей деятельности, не были мастерами живого слова. «Искусство думать отличается от искусства говорить. У одних мы видим знание вещей, у других же – знание слов» (Цицерон)⁹. Мо-

исей, например, согласен предположить был косноязычен, но его доразубедить людей позволило примирить евреев с сороклетним блужданием по пустыни в поисках Земли Обетованной.

Достаточно примеров и в современной истории России: природный ум, эффективный (правда, несколько специфический) юмор, деловые качества и организаторские способности компенсировали отсутствие ораторского искусства В.М. Черномырдину, который запомнился не только своими шутками, но умением эффективно решать многие масштабные проблемы отрасли промышленности, которой он руководил, и страны в целом в один из самых сложных периодов ее развития.

«Он, конечно, не Робеспьер, чтобы на трибунах выступать, но свои задачи решал эффективно» – примерно так характеризовал Президент России Мэру Москвы С.С. Собянину, считая ее, видимо, комплементарной.

Остановимся на том, что можно быть профессионалом, в том числе и в области судебно-экспертных исследований, но не обладать даром красноречия. Тщательную «половинчатую» подготовку сведущего лица, осуществляющего свою деятельность в судебном процессе, нельзя считать достаточно точной. Проблемой является в том, что ни в школе, ни в техническом вузе, ни в судебно-экспертном учреждении, где стажер делает первые шаги по пути становления эксперта, не изучаются такие дисциплины, как логика, риторика и теория аргументации. Это делает необходимым введение и более значимых положений учебных дисциплин в программу подготовки судебных экспертов, уже на первых порах обучения эксперт следует привить ему навыки изложения всех действий, связанных с производством экспертизы, моделирование спорных ситуаций, желательное рассмотрение которых будет зависеть в том числе и от умения стажера убедительно отстаивать свои суждения. Только многократные риторические занятия позволят ему в дальнейшем быть уверенным в своих возможностях, одержать верх в профессиональных спорах судебного заседания. Язык – орудие мышления и средство общения. Говорить небрежно, кое-как – это значит небрежно и кое-как выразить свои мысли¹⁰.

⁸ Марк Туллий Цицерон. Указ. соч. С. 255.

⁹ Мудрость древнего Рима. С. 294.

¹⁰ Тимофеев-Еропкин Б.Н. Правильно ли мы говорим? Л.: Лениздат, 1963. С. 8.

Вторая составляющая третьего риторического постулат – это ясность, определенность изложения. Движение мысли, отраженной в устной речи, должно быть последовательным; недопустимы фразы и выражения, позволяющие истолковать их смысл двояко. Многолетние рецензирования заключений экспертов показывают, например, неистребимость использования в их терминологии таких словосочетаний, как «не обнаружено», «не установлено», «не выявлено» применительно к искомым признакам того или иного процесса, явления или события. Все перечисленные характеристики результатов поиска признаков весьма неопределенны, и остаются неясным – они есть или их нет. Ясными будут лишь три варианта ответа на вопрос об их наличии (отсутствии):

- 1) искомым признаков нет;
- 2) искомые признаки есть;
- 3) установленных признаков или отсутствие искомым признаков не представляется возможным (с объяснением причин такой невозможности).

Сформировавшийся у судебного эксперта понятийно-категориальный аппарат изобилует профессиональными терминами, специфическими понятиями, выдержками из специальных норм и правил, научных положениями. Их изучение, усвоение и запоминание им был потрачен не один год. Это время и сформировался профессиональный сленг эксперта. Этот сленг, хорошо понятный в среде коллег, при его использовании в выступлении эксперта на судебном заседании может быть непонятен специалистам и прежде всего судье. Неясность даже в относительно небольшой части заключения эксперта может повлечь за собой новые вопросы к нему, что нежелательно, так как это будет свидетельствовать о недостаточной способности эксперта учитывать коммуникативные особенности аудитории, к которой он обращается.

Третья составляющая третьего постулата риторики – это уместность. В трактате «Об ораторе» Цицерон так говорит об уместности: «Кажется, что в жизни, так и в речи нет ничего труднее, как видеть, что уместно. <...> Об этом существует много прекрасных советов, и тем эта служба служит изучению. Из-за незнания этого делается много ошибок не только в жизни, но и особенно часто в поэзии и в ораторской речи. А между тем оратор должен соблюдать такт не только в содержании, но также и в выражениях.

Не для всякого общественного положения, не для всякой должности, не для всякой степени влияния человек, не для всякого возраста, так же как не для всякого места и момента и слушателя, подходит один и тот же стиль. Но в каждой части речи, так же как и в жизни, надо всегда иметь в виду, что уместно: это зависит от существ дел, о котором говорится, от говорящих и слушающих»¹¹.

Для изложения содержания 3 ключевых эксперта, при его ответах на вопросы судьи и сторон по делу неуместны, например, возвышенная, излишне эмоциональная лексика. Это, скорее, трибуны защитники стороны по делу, двоятся.

Следует отметить, что, когда эксперт отвечает на вопросы, достаточно точно стороны по делу, и их защитники осознанно допускают пренебрежительные высказывания по поводу уровня профессиональной подготовки эксперта¹², уничижительные оценки результатов его работы. Такие выпадки имеют своей целью вывести эксперта из эмоционального равновесия, заставить его отступить свою профессиональную состоятельность, иными словами – увести из русла запланированного выступления. Непосредственная, естественная, эмоционально окрашенная реакция эксперта будет здесь совершенно неуместна и сыграет на руку оппонента. В такой ситуации следует сразу же обратить внимание судьи на недопустимость такого рода высказываний, не поддаваясь явно провокационным репликам. Примечательно, что, если этого не сделать, судьи, как правило, не реагируют на такого рода пикировку участников диалог (возможно, они видят в этом несколько гротескный элемент состязательности процесса). Но если эксперт укажет на недопустимость происходящего, то судья реагирует однозначно: согласится с экспертом

¹¹ Марк Туллий Цицерон. Указ. соч. С. 257.

¹² В том случае, если оппонент пытается задавать вопросы, связанные с профессиональной подготовкой эксперта, следует обратить внимание судьи на то обстоятельство, что эти вопросы уже были (или должны быть) рассмотрены на той стадии разбирательства дела, на которой осуществлялось назначение экспертизы, выбор эксперта (экспертной организации), формулировались вопросы, подлежащие разрешению экспертом и пр. Судьи, как правило, строго соблюдают стадийность процесса и согласятся с экспертом, но только в том случае, если сам эксперт обратит внимание на неуместную в данный момент попытку сместить направленность темы обсуждения – от содержания заключения эксперта – к самому эксперту, его профессиональной состоятельности.

и делет мечние увлекшемся оппоненту, обращая внимание на неуместность, некорректность сказанного. Здесь уместно вспомнить высказывания Н.В. Гоголя: «Храни тебя Бог от запальчивости и горячки, хотя бы даже в мейшем выржении. Гнев везде неуместен, больше всего в деле правом, потому что затемняет и мутит его». Спокойно следует напомнить оппоненту об уголовной ответственности за клевету (ст. 129 УК РФ), оскорбление (ст. 130 УК РФ) и о реальной возможности компенсации эксперта морального вреда в порядке защиты его чести, достоинств и деловой репутации (ст. 1100 ГК РФ). При этом нужно заявить о необходимости несения и более, с точки зрения эксперта, одиозных высказываний в протокол судебного заседания. Последнее, как правило, способствует возвращению дискуссии в цивилизованное русло.

Адвокаты в полемике широко используют прием: выслушав значительный фрагмент выступления эксперта, защитник стороны по делу корректно прерывает его и говорит стандартную фразу: «Привильно ли я понял...» и своими словами пытается изложить сказанное. Неискушенный в судебных прениях эксперт, «купившись» на доброжелательный тон спрашивающего, принимает это обращение за искреннее стремление разобраться в сути дела и порой недостоверно внимательно слушает его, пропуская умышленные упрощения или искажения своего же выступления. При этом упускается из виду, что этот прием и применяется для того, чтобы впоследствии представить сказанное экспертом в ином, негитивном свете и выстроить на этом свои контраргументы.

Попытаясь в эту ловко составленную риторическую ловушку ни в коем случае нельзя. Услышав вопрос «Привильно ли я понял...?» следует сразу же отметить, что выступление эксперта обращено прежде всего к суду, и если судье что-то не ясно, то эксперт может дать соответствующие разъяснения. Как правило, судья говорит, что все понятно (иначе бы он сам прервал эксперта) и вопрос снимается. Это тот самый случай, когда эксперт отслеживает неуместность высказываний своих оппонентов, и не по форме, как в описанной выше ситуации, по сути. Пространство притики и следующее: адвокат задает один и тот же вопрос несколько раз, и не формулируя его. Реакция судьи при этом отсутствует. Эксперт обращает внимание

судьи на эти повторы, на их неуместность и говорит: «Если суду не понятен уже данный ответ, я готов повторить его». После того обращения судья, как правило, подтверждает, что этот вопрос уже был задан и повторять ответ нет необходимости.

Четвертая составляющая третьего риторического постулата – укрешенность речи. Он может быть и негативной, когда предельно сухая речь, но и она будет в действительности укрешенной, только особым образом. Безусловно, укрешет, усиливает значимость выступления эксперта уместное, своевременное цитирование статей процессуального законодательства, федеральных законов в частности, регламентирующей судебную-экспертную деятельность, вопросы градостроительства, строительного производства и эксплуатации строительных объектов, положений нормативно-технических источников и специальной литературы, относящихся к предмету экспертизы. Предпочтительнее укрешить номер статей законов, названия нормативно-технических источников, нежели вводить их в действие, фимилии второв цитируемых изданий и прочее.

Такое изложение материале не может не произвести положительного впечатления на участников процесса, и прежде всего на судью. При этом эксперт должен свободно ориентироваться как в сугубо правовой, процессуальной сфере, так и в технической: судебная экспертиза включает в себя эти два направления¹³, и профессионализм здесь проявляется в умелом переплетении обеих сторон осуществляемой им деятельности. Укрешить речь будет не только дословное цитирование тех или иных положений, но и трюки их применительно к конкретным обсуждаемым в суде обстоятельствам. Умение легко «перекидывать мосты» от общего к частному, от быстрого к конкретному – обязательный элемент профессиональной подготовки судебного эксперта.

Обобщая четыре составляющие третьего риторического постулата (напомним, что это – «подбор слов»), следует обращать внимание на необходимость соблюдения соразмерности их применения по отношению друг к другу, тем же обязательно-

¹³ Разумеется, технические знания составляют содержательную сторону деятельности эксперта, а правовые – процедурную, определяющую порядок его действий в условиях судопроизводства.

го комплексного их применения: хороший язык, ясность изложения, уместность выскзываний и рзумыя украиншенность речи во-многом обеспечат эффективность участия эксперта в судебных прениях.

Четвертый постулат риторики можно охарактеризовать одним словом – память (лат. memoria). Учителя ораторского мастерства призывают память не иначе как «сокровищницу красноречия». Он всегда считался необходимой частью искусства оратора. Еще Квинтилиан в своих наставлениях утверждал, что красноречие не будет иметь несостоятельной силы, если обучающийся не разовьет свою память¹⁴.

Первая задача заключается в том, чтобы запомнить три изложенных выше постулата. И, разумеется, эксперт не выучивает свою речь в чистом изложении. Заключения не изусть. Это всегда импровизация, соотносимая с теми, к кому он обращается, в которой оратор учтет все неожиданности и изменения, обусловленные тем, что произойдет на судебном слушании. Если очень схематично подойти к тому феномену, к которому память, то можно условно выделить рхивную и оперативную ее составляющие. Архивная – это то, что накапливается годами и десятилетиями, в необходимый момент берет за действия, реплики в той или иной чистоте в зависимости от сформированной в эту минуту потребности. Оперативная память хранит информацию недолго времени и текущего момента.

В ходе объяснений эксперт relies на обывательскую память. Архивная – при необходимости обосновать свое суждение ссылкой на статью того или иного закона, положение строительных норм и правил, ту или иную научно-техническую концепцию. Здесь используется тот профессионально-технический потенциал, который составляет основу специальных знаний судебного эксперта-строителя. Оперативная память в данных условиях – это объем информации об обстоятельствах рассматриваемого в судебном порядке дела; свойствах, сторонах и отношениях объекта спора, проведенном исследовании и его результате. Оперативная память необходима также и для того, чтобы легко ориентироваться в документальных материалах дела. Объем документов, представляемых на исследование для производства судебной строительно-технической

экспертизы по гражданским делам, рассматриваемым в арбитражных судах, весьма значителен и зачастую не считывается несколько тысяч единиц проектно-сметной, исполнительной и договорной документации, также иных документов, содержащих данные, используемые экспертом при проведении исследований. Для того чтобы систематизировать этот материал по тем или иным основаниям (по хронологии, видам выполненных работ, их исполнителям и пр.) экспертом порой затрачивается до тридцати рабочих дней. Результаты работы должны быть использованы не только для оптимизации процесса исследования, но и для формирования механизма поиска и предоставления необходимого документа в судебном заседании в процессе обоснования того или иного суждения, выскзванного экспертом. Безусловно, здесь должно быть задействие оперативной памяти сведущего лица.

Учитывая то обстоятельство, что эксперт сам осуществляет систематизацию документов, он запоминает порядок их размещения в соответствующем массиве и этим обретает весомое преимущество перед своими оппонентами – сторонами по делу, их защитниками и специалистами, если он солидаризирован в своих позициях с одной из сторон, выступяющей «против» эксперта. Ни у кого из них нет такого преимущественного знания обширного перечня материалов дел во всем их объеме и навыков быстрого результативного поиска нужного в эту минуту документа.

По мере того как эксперт будет освещаться с делом, которое стало предметом судебного разбирательства, события и их трактовки будут соединяться между собой не механически, а на основе последовательностей. Если события каким-то образом осмысливаются и соединяются между собой, то говорят о последовательной, или ассоциативной, памяти. Этот вид памяти можно развить с помощью методов мнемоники – искусств запоминания.

Принципы, которыми руководятся все приемы запоминания, звучат так: лучше запоминаться и дольше сохраняется то, что каким-либо образом связывается с уже известным этому человеку.

Приемы, позволяющие интенсифицировать память, дают возможность запомнить неизвестное, связывая его по ассоциации с чем-то известным данному человеку:

¹⁴ Петров О.В. Основы судебного красноречия: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Проспект, 2014. С. 47.

прием, облегчающий изучение новых слов (метод «словесных цепочек»);

мысленная систематизация материалов с использованием метода «словесных цепочек»;

запоминание речи с помощью метода «привязки к месту»;

приемы, которыми пользуются актеры;

кодирование и произнесение речи «по ключевым словам».

Так, например, метод мысленной систематизации – использование «словесных цепочек» и запоминание идей с помощью соответствующих образцов¹⁵ – позволяет запомнить содержание незнакомого текста благодаря соединению его (содержания) с чем-то хорошо известным. Данный метод можно применять для запоминания тезисов судебной речи, фиксируя их и используя там, где будете выступать. Годится метод «словесных цепочек» и для анализа текста. Критически осмысливая текст, мы вдумываясь в содержание и поэтому запоминаем его, но не дословно, как к систему чередующихся образцов.

Запоминание текста речи с помощью метода «привязки к месту»¹⁶ основано на использовании мысленных образцов для связи идей. При использовании данного метода связывается последовательность мест, которые в них хорошо знакомы, например, обстановки в какой-то из комнат в своей квартире с теми предметами, к которым нужно запомнить.

Метод «привязки к месту» имеет разновидности. Совсем не обязательно запоминать предметы обстановки в какой-то реальной комнате. Для этой цели можно использовать сюжеты известных картин или даже фотографии.

Методы, которыми пользуются актеры для запоминания текста, достаточно сложны. К счастью из них приходилось слышать, что актеры «вживаются в роль». Прежде чем приступить к изучению, надо «войти в роль» человека, произносящего данную речь. Без внутреннего настроения тут не обойтись.

Подробный конспект, если оратор произносит речь, подглядывая в него, позволяет достаточно точно воспроизвести

содержание отрывка. При работе над текстом, выделяя интонационные слова, проговаривая фразы и т.д., можно создать условия, при которых конспект позволит произнести отрывок из речи, не подглядывая в текст.

Для того, чтобы сделать подглядывание в конспект незаметным, нужно записать их на плотной бумаге, затем перенести туда наиболее значимые слова из конспекта. Писать следует крупно, чтобы слово читалось, лишь только вы бросите на него взгляд. Что касается дописывания, эксперт решает самостоятельно, в зависимости от того, какие части отрывка представляются ему наиболее трудными для запоминания и без каких слов, по его мнению, нельзя передать специфические особенности текста.

Только сформировав эффективную профессиональную привычку, эксперт обретет неоспоримое преимущество перед своими оппонентами – уверенность и субъектность судебного спора.

И, наконец, **пятый, последний постулат риторики** для эксперта заключается в необходимости формирования своего специфического, индивидуального стиля устной профессиональной речи; каждый из экспертов должен, так сказать, «бить собственную «риторическую руку». Для этого необходим длительный самоанализ, способность смотреть на себя со стороны, критически собирать свои удачные и, может быть, провальные выступления в судебном заседании, выявлять повторяющиеся недостатки, слабые моменты и изъяны ведения спора. Этому может способствовать моделирование спорной ситуации с участием коллег-экспертов с последующим обсуждением деталей и фрагментов речи эксперта и его срежиссированную работу над собой.

Следует также пригласить коллег на реальные судебные заседания с участием эксперта, чтобы они могли со стороны, «вне схватки», критически изучить его выступление и участие в полемике, также с последующим анализом увиденного и услышанного.

Избегаясь постепенно от выявленных типичных образцов недостатков этой стороны своей деятельности, эксперт, оставив все лучшее, должен постоянно совершенствовать себя в этой области.

Демосфен прозвучал свои ораторские навыки изо дня в день, перекрикивая шум моря, держал в руке мушкетер и вошел в

¹⁵ Метод описан в кн.: Херманн Д., Грюнберг М. Язык памяти. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 184–188.

¹⁶ Там же. С. 192–194.

историю как великий трибун. Не ужасного эксперта есть море недалеко от дома, но подходящий к нему можно найти всегда, и шум в условиях современного города вполне достаточен. Главная здесь – постоянная практика, и привлечение усовершенствований к спорам и овладение навыками спор.

Знание и умелое использование предствленных в данной статье пяти ри-

сторических постулатов сыграет, мы полагаем, позитивную роль в формировании и развитии комплекса профессиональных навыков и умений эксперта, столь необходимых ему при осуществлении своей деятельности в судопроизводстве и, прежде всего в арбитражном процессе, где проходят наиболее яркие и содержательные полемические выступления сведущих лиц.